

УДК 316.3

С.Д.-Н. Дагбаева

**О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ
К ИССЛЕДОВАНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**

S.D.-N. Dagbaeva

**TO THE QUESTION OF SOME METHODOLOGICAL APPROACHES
TO THE INVESTIGATION OF QUALITY OF A LIFE OF THE POPULATION**

The article considers the methodological approaches to investigation of the population.

Результаты исследований отечественных и зарубежных обществоведов в области синергетики открывают новые возможности изучения социальной реальности как многомерной, многовариантной и невыразимой в рамках классических и неклассических методов описания. Классическая рациональность, базируясь на

ньютонической картине мира, где равновесность и механистичность исключали случайности и необратимости, неизбежно ориентировалась на изучение простых замкнутых систем с периодическим поведением. Но это создавало определенные «ловушки мышления», то есть порождало соблазн относиться к более сложным системам как к простым. Утверждение в качестве основного принципа «каждый ход подчиняется простым правилам» порождало представление об однородном мире, в котором разнообразие лишь кажущееся. Получающаяся в результате статическая картина страдала неполнотой, поскольку лишала универсум сложности и качественной разнородности, фрагментарным и изолированным характеристикам приписывались свойства всеобщности. Поэтому и качество жизни трактовалось мыслителями, работавшими в классической парадигме, как простой, односоставный феномен, теоретическая и практическая работа с которым достаточно прозрачна и предсказуема.

Одни авторы (зарубежные), в большинстве своем анализирующие жизненные условия граждан стран с развитой рыночной экономикой, представляют качество жизни как совокупность условий, определяющих комфортность жизни. Под комфортностью понимается удовлетворение человеческих потребностей в соответствии не с необходимостью, а с желаниями человека.

Другие выдвигали на первое место экономическое положение индивида или группы, то есть доходы и имущество, и строили на этом основании систему показателей качества жизни.

Становление категории «качество жизни» в отечественной науке прошло ряд этапов. На первом этапе советские исследователи полностью отрицали категорию «качество жизни», как и «бедность», как чуждые социалистической действительности (1960-1970-е гг.). Большая часть ученых отказалась от концепции «качества жизни», от ее признания, подвергая критике буржуазные парадигмы качества жизни. В нашей стране широко использовались такие понятия, как «благосостояние» или «народное благосостояние». В данном случае это противопоставление содержало политический аспект. В 1960-е гг. американские исследователи (экономисты, социологи, психологи, философы) категорию «качества жизни» соотносили с американским образом жизни, с количеством материальных благ, предоставляемых гражданам США. Под качеством жизни на Западе подразумевались материальные блага, предоставляемые гражданам постиндустриальным обществом. Отечественные ученые объясняли широкое применение категории качества жизни в западном мире тем, что оно нивелировало отрицательные явления и факты буржуазного общества.

Следующий этап связан с изучением качества жизни применительно к социалистической системе как одной из ее характеристик. Признание важности категории «качество жизни» для научного анализа общества встречается в работах И.В. Бестужева-Лады, М.Н. Руткевича. В этот период в отечественной науке формируются различные подходы к рассмотрению соотношения образа, уровня, уклада и качества жизни. Качество жизни не имело самостоятельного научного статуса. Во-первых, при характеристике образа жизни выделялись такие категории, как качество, уровень, уклад и стиль жизни. Стиль и качество жизни рассматривались как социально-экономические категории. Уклад жизни – как историческая категория. Уровень жизни – как социально-экономическая категория, отражающая экономические стороны благосостояния.

Отдельные авторы рассматривали уровень, качество и образ жизни как понятия, не имеющие самостоятельного статуса. Эти понятия входят в состав более широкой категории как «народное благосостояние» [1]. Во-вторых, категория «качество жизни» отождествлялась с такими, как «образ жизни», «уклад жизни», «уровень жизни» [2].

Только на третьем этапе начиная с 80-х гг. проблемы качества жизни стали предметом самостоятельного изучения в отечественной науке. Ученые стали рассматривать «качество жизни» как характеристику жизни людей на уровне общества, социальной группы, индивида. Однако возникала другая крайность в подходе к изучению качества жизни как многогранной категории. По мнению некоторых ученых, качество жизни как социологическое понятие, отражающее качественную сторону жизни людей, включало в себя образ и уровень жизни [3].

А.И. Субетто определяет «качество жизни» как систему духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических качеств [4]. Он выделяет три «среза» изучения: предметно-вещественный – рассматривает биолого-физические и материальные аспекты качества жизни; функциональный – оценка с точки зрения потребностей и способностей человека во взаимодействии с окружающей его средой; системно-социальный – раскрывает качество самого социального пространства. На наш взгляд, это одно из наиболее удачных определений качества жизни.

Оригинальный подход к качеству жизни предлагает В.Н. Кузнецов, который рассматривает качество жизни в контексте теории геокультуры. Он определяет качество жизни как состояние национальной, семейной и личной культуры во времени; как состояние удовлетворенности человека, семьи и народа уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений [5].

М.Б. Лига предлагает рассматривать категорию «качества жизни» в рамках концепции витализма, или концепции жизненных сил. Он считает, что качество жизни отражает определенность, целостность социальных отношений, человеческой деятельности и условий жизни [6].

Большинство исследователей под качеством жизни стали понимать степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Качество жизни отражает удовлетворенность людей экономическими, социальными, политическими, правовыми, идеологическими отношениями, сложившимися в обществе.

Столь позднее обращение к изучению качества жизни как самостоятельного направления в отечественной науке можно объяснить многими причинами. В первую очередь – идеологическими. Во-вторых, разработкой концепции качества жизни в рамках теории образа жизни как выражения его количественной составляющей. В-третьих, неверным толкованием самого понятия «качество жизни», которое отождествлялось с качественными характеристиками потребляемых товаров, благ и услуг (качество одежды, качество питания, качество образования, здравоохранения и т.д.). Если исходить из этого, то получается, что главным и единственным критерием оценки качества жизни становится качество товаров. При высоком качестве товаров, благ и услуг высоким будет качество жизни, и наоборот. Такой подход не отражает особенностей этой категории как характеристики жизнедеятельности человека. Качество потребляемых человеком товаров, благ и услуг во многом определяется уровнем дохода, уровнем жизни.

На этапе постнеклассической рациональности, когда произошел переход к изучению сложных системных саморазвивающихся объектов, неравновесных и необратимых, стало возможным более адекватное исследование мира социальной реальности. Признание важности социального контекста, внимание к социальным последствиям, аксиологическая нагруженность суждений – все эти приметные признаки постнеклассического стиля мышления как нельзя лучше отвечают задачам исследования социальной среды. Использование синергетической методологии при изучении и исследовании сложных социокультурных систем тем более оправдано, что синергетика, принципиально ориентированная на диалогово-коммуникативные отношения с разными типами знаний, позволяет включать в свою систему объяснения иные методы познания по принципу дополнительности [7]. Понятно, невозможно дать ответа на вопрос о «единственном» или «доминирующем» факторе качества жизни населения различных социальных групп. Как любое сложное социальное явление, качество жизни населения – результат совместного действия разнородных, а иногда и разнонаправленных причин и факторов.

Как и любая система, качество жизни и ее основные структурные элементы функционируют для достижения определенной цели. С точки зрения общества в целом целью является достижение такого состояния человеческого общества, развитие которого базируется на общечеловеческих гуманистических принципах и ценностях. С точки зрения субъекта общественной жизни на уровне индивида – достижение ощущения удовлетворенности своей жизнью, ощущения счастья.

Для описания качества жизни как целостной системы необходимо, в частности, учитывать, что «для получения целостности необходимо задать объект как определенный процесс», и лишь в его процессуально-динамическом существовании будет возможно выделить специфические целостные элементы этого процесса. Качество жизни охватывает характеристики показателей уровня жизни; условий труда и отдыха; жилищные условия; социальную обеспеченность и гарантии; сферы образования и здравоохранения; безопасность жизнедеятельности; состояние окружающей среды; наличие свободного времени и возможности его продуктивного использования; субъективные ощущения покоя, комфортности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Выделять большее количество элементов вряд ли имеет смысл, поскольку в этом случае теряется понимание главных, несущих элементов структуры. «Структура – это приспособленность в готовом виде; и она должна быть в состоянии, по крайней мере частично, опять разрушаться и перестраиваться, когда происходят дальнейшие приспособления и должно быть усвоено новое знание» [8].

Качество жизни – результат совместного, кооперативного и координированного действия многих элементов. Такой синергетический принцип существования системы приводит к тому, что развитие каждого элементов зависит друг от друга. Они появляются не последовательно, друг за другом, но в соответствии с одним из основных принципов синергетики, содействуя друг другу одновременной активностью. В качестве сущностных особенностей синергетики Г. Хакен называл наряду с самоорганизацией совместное действие «многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование» [9]. Система качества жизни, как и иные открытые системы, представляет собой логически и организационно единый комплекс, каждый отдельный элемент комплекса имеет достаточно степеней свободы для своего индивидуального самовыражения и развития, не нарушающего целостность системы.

Синергетическое изучение иерархически организованных сложных нелинейных систем возможно двумя способами: структурная иерархическая теория рассматривает сочетание компонентов системы, динамическая иерархическая теория – эволюцию системы и способы ее изменений [10]. И. Пригожин и Дж. Николис, размышляя о природе непредсказуемости гуманитарных систем, указывали в первую очередь на то, что «высокая степень непредсказуемости будущего составляет саму суть человеческих поступков, будь то на

уровне изучения индивидуума или на уровне коллективного сотворения истории» [11]. При анализе качества жизни еще более важной является человеческая способность переходить установленные границы, переступать пределы, переопределять структуру качества жизни или отдельные ее элементы, создавая тем самым новую систему качества жизни населения. К примеру, особенности трансформации социальной структуры Республики Бурятия определены природно-экономическими факторами, специализацией экономики, особенностями региональной политики. Эти особенности повлияли на формирование различий в структуре общества: доля богатых и состоятельных людей в республике ниже, чем в среднем по России, выше уровень людей, живущих за чертой бедности, но ниже процент людей, находящихся на «социальном дне». Такое положение объяснялось, вероятнее всего, восточной традицией – не оставлять в беде родных и близких. В меньшей степени это зависело от уровня развития социальной защиты.

При междисциплинарном и ретроспективном анализе системы качества жизни необходимо иметь в виду, что историческое развитие человеческой цивилизации связано с многовариантностью и альтернативностью. Темпы развития не заданы однозначно. С увеличением сложности структуры увеличивается и сложность динамики ее развития, что связано с возрастанием эволюционных ритмов и непредсказуемых флуктуаций. Система качества жизни характеризуется неустойчивым равновесием и возможной бифуркацией.

Одно из основных положений синергетики гласит, что источником порядка является неравновесность. Неравновесность есть то, что порождает «порядок из хаоса» [12]. Поэтому в рамках синергетики порядок, развитие общества вообще не мыслится без бифуркаций – определенных периодов, в которых флуктуации внешних и внутренних факторов развития, а также непредвиденные последствия действий людей достигают критического уровня, что влечет за собой неустойчивость, возможности различных вариантов развития. Однако в результате система может самоструктурироваться и выйти на более высокий уровень упорядоченности.

Из практики исследования уровня и качества жизни населения можно привести некоторые примеры реагирования системы общественных отношений на бифуркации. Вопреки общепринятым в рыночной экономике стандартам поведения, работодатели в Республике Бурятия в начале 90-х годов прошлого столетия действовали своеобразно. Падение объемов производства не сопровождалось адекватным сокращением количества рабочих мест. В силу разных причин, часто не имеющих экономического характера, на предприятиях сохранялась излишняя численность за счет снижения производительности труда и, следовательно, доходов. Появились новые, не предусмотренные трудовым законодательством ни одной из цивилизованных стран, в том числе и России, формы социально-трудовых отношений. Тысячи людей в надежде сохранить за собой рабочее место добровольно ушли в неоплачиваемые отпуска или стали работать неполную рабочую неделю [13].

В ситуации хронической невыплаты заработной платы большинству работникам, дефицита товаров народного потребления и простоя производств ответной реакцией системы стало развитие т.н. челночного бизнеса и натурального обмена.

Таким образом, есть все основания рассматривать парадигму синергетического подхода в качестве теоретико-методологической основы исследования качества жизни.

Литература

1. Римащевская И.М. Потребности, доходы, потребление / И.М. Римащевская – М., 1979. – С.10.
2. Бобков В.Н. Качество жизни: концепции и измерение / В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский, Н.С. Маликов. – М., 1998. – С.8.
3. Бобков В.Н. Качество жизни: вопросы теории и практики / В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский, Н.С. Маликов. – М., 2000. – С. 30.
4. Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость / А.И. Субетто // Стандарты и качество. – №1. – 1994. – С.12.
5. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебник / В.Н. Кузнецов. – М., 2003. – С. 31.
6. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности / М.Б. Лига. – М., 2006. – С.81.
7. Астафьева О.Н. Синергетика: энциклопедические очерки о становлении научного направления в России / О.Н. Астафьева // Перспективы синергетики в XXI веке: материалы науч. конф. Т. 3. Белгород, 2004. – С.17-40
8. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания / К. Лоренц; пер. с нем. – М., 1998. – С. 17-40.
9. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен; пер. с англ. – М., 1991. – С.418.
10. Николлис Дж. Динамика иерархических систем: эволюционное представление / Дж. Николлис; пер. с англ., – М., 1989. – С.9.
11. Пригожин И. Сложное и перенос знаний / И. Пригожин, Дж. Николлис // Синергетика и психология. Тексты. Методологические вопросы. – М., 1997. – Вып. 1. – С.87.
12. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стингерс. – М., 2001. – С. 15.
13. Чукреев П.А. Социальные технологии регулирования занятости молодежи / П.А. Чукреев. – Улан-Удэ, 2000. – С. 39.

Literature

1. Rimashevskaya N.M. Needs, income, consumption. – Moscow, 1979. – P.10.
2. Bobkov V.N., Maslovsky-Mstislavsky P.S., Malikov N.S. The quality of live: concepts and measurement. – Moscow, 1998. P. 8.
3. Bobkov V.N., Maslovsky-Mstislavsky P.S., Malikov N.S. The quality of live: the matters of theory and practice. Moscow, 2000.- P. 30
4. Subbeto A.I. Life quality management and survival rate // Standards and quality. – №1. – 1994. – P.12.
5. Kuznetsov V.N. Sociology of Safety: The textbook. – Moscow, 2003. – P. 31.
6. Liga M.B. The quality of life as a base of social safety. -- Moscow, 2006. – P.81.
7. Astafieva O.N. Synergetics: Encyclopaedic sketches about formation of a scientific direction in Russia // Synergetics prospects in the XXI-st century: the collection of materials of scientific conference. Volume III. Belgorod, 2004. – P.17-40.
8. Lorents K. Mirror back. Experience of natural history of human knowledge / Trans. from ger. – Moscow, 1998. – P. 17-40.
9. Haken G. The information and self-organising: the macroscopical approach to difficult systems / Trans. from eng. – Moscow, 1991. – P.418.
10. Nickolis J. Dynamics of hierarchical systems: evolutionary representation / Trans. From eng. – Moscow, 1989. – P.9.
11. Prigozhin I., Nickolis J. Difficult and carrying over of knowledge//Synergetics and psychology. Texts. Fasc 1. «Methodological questions» – Moscow, 1997. – P. 87.
12. Prigozhin I., Stengers I. Order from chaos. New dialogue of the person with the nature. – Moscow, 2001. – P.15.
13. Chukreev P. A. Social technologies of regulation of employment of youth. – Ulan-Ude, 2000. – P.39.

Дазбаева Сэмбрика Доржо-Нимаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного технологического университета.